

Девять лет назад сорокалетний Цинь Госин неожиданно скончался в лаборатории на территории кампуса Медицинского университета. Следы на месте происшествия и записи близлежащих камер наблюдения доказывают, что Цинь Госин был один в лаборатории перед своей смертью. Судебно-медицинская экспертиза установила, что причиной смерти стало отравление цианистым натрием — самоубийство.

Для преподавателя фармакологии получение цианида натрия было чрезвычайно легким делом. Но смерть Цинь Госина вызвала довольно бурное обсуждение, когда это произошло, потому что его внешний вид довольно сильно изменился незадолго до смерти. А после смерти он стал еще более неузнаваем.

Однако тесты ДНК доказали, что ошибки не было. Человеком, который умер от отравления цианистым натрием, был не кто иной, как Цинь Госин.

Во время этого дела Минг Шу еще не приехал в город Донгье. К тому же это был не очень сложный случай. Участок округа Дун разрешил это самостоятельно, не передавая его в Бюро уголовных расследований.

Почему Цинь Госин совершил самоубийство, какое-то время было горячей темой в Медицинском университете, особенно в отделе фармакологии.

Некоторые утверждали, что это произошло из-за того, что карьера Цинь Госина не развивалась гладко. У него не было места для продвижения.

Цинь Госин родился в сельской деревне на юго-востоке. Он посещал ничем не примечательный медицинский университет, но его оценки были исключительными. Он смог поступить в Медицинский университет города Донгье, чтобы продолжить обучение в аспирантуре. Там он получил степень магистра и доктора наук, после чего начал преподавать студентам первого и второго курсов того же университета. Его будущее казалось многообещающим.

Но он так и не продвинулся в своей карьере, даже когда ему стало за сорок. Цинь Госин все еще вел базовые вводные занятия для старшекурсников. Его опубликованные работы были немногочисленны. Его исследования почти не дали результатов. Он не мог получить повышение, а начальство не давало ему важных грантов.

По мере того, как он становился все старше и старше, он видел, как в университет поступало все больше и больше молодых лекторов и профессоров и постепенно потерял желание сражаться. Начальство не ценило его, ученики не любили его, а давление и отчаяние в его жизни нарастали. В конце концов, он решил покончить жизнь самоубийством.

Другие утверждали, что смерть Цинь Госина наступила в результате неудачи в частном эксперименте с психотропными препаратами.

Эти слухи предполагали, что внешность Цинь Госина изменилась незадолго до его смерти из-

за злоупотребления наркотиками. Отчет о вскрытии и токсикологическом обследовании Цинь Госина показал, что он часто и нерегулярно употреблял наркотики, содержащие большое количество галлюциногенных компонентов, и что эти наркотики серьезно повредил его печень и почки.

Наиболее правдоподобным объяснением употребления Цинь Госинем наркотика является то, что он изготавливал его нелегально и проводил эксперименты на себе, в результате чего исследование не дало результата, а его тело начало отказывать. Ему ничего не оставалось, как покончить с собой.

Слишком много времени прошло с того случая. Девять лет назад методы уголовного расследования были далеко не такими продвинутыми, как сейчас.

Изучив старые материалы дела и получив предварительное представление о смерти Цинь Госина, Минг Шу несколько раз почувствовал, как у него свело виски. Он долго не говорил.

— Показания и действия Ло Ганьфэна вполне правдоподобны. В его истории нет вопиющих дыр, — сказал Сяо Юань. — Ву Чжэнь хотел убедить Ло Ганьфэна присоединиться к нему в его планах. Чтобы повлиять на него, он рассказал Ло Ганьфэну об уважаемом профессоре Цинь Госине, который якобы покончил жизнь самоубийством. Этот профессор Цинь Госин совершенно точно тот же Цинь Госин, о котором мы узнали, но Цинь Госин был всего лишь преподавателем и покончил с собой девять лет назад. Кто же тогда погиб от рук Ву Чжэня?

— Прежде чем мы узнали, что Цинь Госин умер много лет назад, я подозревал, что профессор, о котором говорил Ло Ганьфэн, был организатором всего этого, — сказал Минг Шу. Он говорил медленно, то и дело останавливаясь для размышлений. — Профессор Медицинского университета, даже профессор, который не занимается психологией, потенциально может влиять на обычных людей, таких как Ву Чжэнь. Позволь мне сделать предположение...

Сяо Юань кивнул:

— Хорошо, продолжай.

— Мы анализировали это, когда расследовали дело Ша Чунь: "таинственный человек" закинул широкую сеть и ждал, пока "семена" повлияют друг на друга и прорастут сами по себе. Если из большого количества "семян" прорастет хотя бы одно, его цель будет достигнута, это очень похоже на эксперимент. — начал Минг Шу — Ву Чжэнь - это первое "семя", которое удалось прорастить этому профессору, и он должен тщательно культивировать его. Как культивировать? Конечно, явиться лично, словесно внушить и психологически воздействовать на Ву Чжэня, а в конце концов заставить его покончить с собой. Таким образом, первое "семя" проросло, и Ву Чжэнь пошел, чтобы найти новых последователей, а Цинь Госин прятался в тени, подталкивая Ша Чунь, Ван Ин и других по очереди к Ву Чжэню, чтобы тот выбирал. После того как Ву Чжэнь передал эстафету Ша Чунь, Цинь Госин выбрал для нее Лонг Тяньхао, Юй Сяочэнь и Вэнь Хэ. Если бы Юй Сяочэнь не сдался на полпути и если бы не вмешательство Сяо Чунь, боюсь, этот эксперимент был бы продолжен.

— Согласно этой гипотезе, Цинь Госин создал иллюзию собственной смерти на глазах у Ву Чжэня, — сказал Сяо Юань. — Ву Чжэнь умер от отравления цианистым натрием, а Сяо Чунь утверждала, что Ша Чунь не убивала Ву Чжэня — он сам покончил с собой. Мертвые не могут свидетельствовать, так что пока нет ничего плохого в том, чтобы поверить утверждениям Сяо Чунь. Если мы будем и дальше следовать этой логике, то мы можем сказать, что существует очень высокая вероятность того, что Ву Чжэнь также не убивал Цинь Госина. Как и Ша Чунь, он только помог избавиться от его тела.

— И Цинь Госин, которого он встретил, на самом деле не был «отчаявшимся» человеком, — сказал Минг Шу.

— Значит, то, что видел и от чего избавился Ву Чжэнь, могло быть только трупом, замаскированным под Цинь Госина. — Сяо Юань слегка постучал пальцами по папке. — Цинь Госин убил мужчину, похожего на него, ради своего эксперимента. Только Ву Чжэнь думал, что Цинь Госин мертв, а на самом деле Цинь Госин был еще жив, выискивая в тени одну цель за другой.

Минг Шу на мгновение замолчал.

— Заместитель Сяо, в моей теории есть очевидные дыры?

Сяо Юань покачал головой:

— Самый большой вопрос, стоящий перед нами, заключается в том, действительно ли «жертва» перед Ву Чжэнем была жертвой, или этот человек был человеком в тени. По правде говоря, до того, как мы услышали о Цинь Госине от Ло Ганьфэна, я уже начал подозревать, что человек, которого «убил» Ву Чжэнь, и был человеком, который дергал за ниточки, потому что случайность этого эксперимента была настолько велика, что трудно было добиться постоянного успеха. Поскольку «жертва», которая предстала перед Ву Чжэнем, была профессором Медицинского университета, это почти доказывает, что этот человек — человек в тени, вдохновитель. Здесь также есть тенденция. Ты заметил? Ша Чунь пыталась влиять на тех, кто был моложе ее, на тех, у кого было меньше жизненного опыта, таких как Юй Сяочэн. Ву Чжэнь также влиял на людей моложе и менее мирских, чем он, например на Ло Ганьфэна.

Говоря это, Сяо Юань провел левой рукой линию в воздухе, двигаясь вправо.

— Им было бы трудно влиять на людей, которые были более образованными и более умными, чем они. Это также причина, по которой «костяшки домино» в конечном итоге перестали бы падать. Если мы проследим эту закономерность в обратном направлении и предположим, что Цинь Госин не является вдохновителем, то на Цинь Госина должен был повлиять кто-то с более высоким образованием, чем он, кто-то с большим жизненным опытом. Но Цинь Госин уже был «профессором» в Медицинский университет. Круг людей, которые могли бы считать себя «лучше» его, довольно мал.

Минг Шу кивнул:

— Это означает, что до того, как мы узнали, что «профессор» Цин Госинь на самом деле был давно умершим лектором Цинь Госин, моя теория не выдерживала критики.

— Но это открытие поставило перед нами проблему, — подтвердил Сяо Юань. Он посмотрел на фотографию лектора Цинь Госина, которая отображалась на мониторе его компьютера. — Наш предполагаемый «вдохновитель» умер девять лет назад, да еще при подозрительных обстоятельствах.

— Сомнения - это сомнения прошлого, оставим их пока, — сказал Минг Шу, нахмутив брови. — Я...

Прежде чем он успел закончить, он оглянулся и увидел, что Сяо Юань улыбается.

Ну, по правде говоря, это нельзя было назвать улыбкой. Просто уголки его губ дернулись вверх.

Но этого было достаточно, чтобы отвлечь и расстроить Минг Шу:

— Заместитель Сяо, о чем вы думаете?

— Наконец-то ты научился откладывать что-то в сторону, — сказал Сяо Юань. — Не смотри на меня так. Продолжай, продолжай говорить.

Минг Шу бросил на него суровый взгляд:

— Кто был тем, кто отвлек меня первым? Разве это не преступник, обвиняющий невиновного?

Сяо Юань улыбнулся и признал:

— Приношу свои извинения, капитан Минг.

— Ай... — Минг Шу тоже не мог не улыбнуться. — Ты слишком быстро сдаешься и извиняешься.

— Хм, я еще не позволил тебе насладиться острыми ощущениями спора, не так ли?

Минг Шу сморщил нос. Такое выражение он мог сделать только перед Сяо Юанем. После этого он откашлялся и продолжил:

— Вам, капитан Минг, сейчас стоит сосредоточиться на деле. Пожалуйста, продолжайте, капитан Минг, — снисходительно подбодрил Сяо Юань.

— Может быть есть что-то подозрительное в смерти Цинь Госина девять лет назад, но главная проблема заключается в предположении, что наш Цин Госинь это один и тот же человек, что и давно умерший Цинь Госин, — сказал Минг Шу. — Человек, который умер девять лет назад, не может пересекать пространство и время, чтобы проводить эксперименты в будущем. Человек, скрывающийся в тени, должен использовать настоящую личность Цинь Госина, чтобы создать эту цепочку событий.

Сяо Юань кивнул:

— Тогда кто, по-твоему, использовал личность ушедшего из жизни человека?

Минг Шу несколько раз похлопал себя по затылку, затем схватил свой блокнот и открыл его, беспорядочно нацарапав несколько рядов имен.

В первом ряду: Ву Чжэнь.

Второй ряд: Ша Чунь, Ло Ганфэн, Ван Ин.

И третий: Юй Сяочэн, Лонг Тяньхао, Вэнь Хэ.

Семь имён. Кроме Ло Ганфэна и Юй Сяочэна, все остальные были пойманы этим человеком в тени.

— Ло Ганфэн и Юй Сяочэн, возможно, не были «зацеплены» человеком в тени, — сказал Минг Шу. — Возможно, они вступили в контакт с Ву Чжэнем и Ша Чунь по стечению обстоятельств, после чего на них повлияли. Ван Ин, Лонг Тяньхао и Вэнь Хэ были определенно «подтолкнуты» к Ву Чжэню и Ша Чунь. И у всех этих трех человек есть четкая связь с Медицинским университетом. Что касается Ву Чжэня и Ша Чунь, то они, похоже, не имеют большого отношения к Медицинскому университету. Основываясь на этой информации, мы можем с уверенностью сказать, что человек в тени в основном действует вокруг этого университета, и он очень хорошо знаком с ним. Однако это не означает, что его цели ограничены людьми, связанными с кампусом. Моя текущая версия состоит в том, что он сотрудник Медицинского университета. Кто-то, кто имеет какое-то отношение к покойному Цинь Госину, и — это важно — у кого много свободного времени.

— Он мог бы найти все эти «семена» и вести людей к их смерти, только если бы у него было много свободного времени, — сказал Сяо Юань. — Тот факт, что он наткнулся на Ву Чжэня и Ша Чунь, может дать нам прорыв в этом деле. Ву Чжэнь и Ша Чунь не имеют большого отношения к университету, так как же этот человек нашел их?

— Социальные отношения Ву Чжэня и Ша Чунь очень просты, — сказал Минг Шу. Он постучал ручкой по подбородку, а затем начал набрасывать хронологию событий в своем блокноте. — Ву Чжэнь стал мишенью Цинь... нет, «таинственного человека» где-то до декабря прошлого года. Ву Чжэню «таинственный человек» представился как «профессор Цин». Для краткости давайте

просто назовем его профессором. Затем, в декабре прошлого года, почерк Ву Чжэня начал меняться. Должно быть, это произошло, когда профессор рассказал Ву Чжэню о своих планах. Сначала Ву Чжэнь был шокирован, но после длительного периода влияния он начал принимать образ мышления профессора. Затем, примерно в китайский Новый год в этом же году, профессор инсценировал свою смерть для Ву Чжэня, и Ву Чжэнь впоследствии принял эстафетную палочку.

Сяо Юань подошел к Минг Шу. Он заглянул в его записную книжку и сказал:

— Это означает, что кто-то, похожий на профессора, умер в районе китайского Нового года, и этот человек стал «двойником» профессора. Однако, похоже, что эта жертва до сих пор не обнаружена.

Минг Шу поднял взгляд:

— Прошло уже полгода с китайского Нового года. Тело так и не появилось, поэтому этот человек, должно быть, был объявлен пропавшим без вести его друзьями или семьей, так что, если мы займемся делами об исчезновении, то, возможно, что-то и найдем. Но... я уже составлял список дел о пропаже с декабря прошлого года по апрель этого года, и пока ничего не найдено.

— Ты должен быть готов, — сказал Сяо Юань, — к возможности того, что вы окажетесь ни с чем, даже после тщательного изучения записей каждого районного участка и местного полицейского участка.

Минг Шу, естественно, понимал причину этого:

— Возможно, никто не заявлял об исчезновении этого человека. Лучший выбор для "профессора" - это мужчины в возрасте сорока-пятидесяти лет, у которых нет семьи или друзей и чья ДНК нет в базе данных; чем меньше они связаны с обществом, тем меньше вероятность того, что заговор "профессора" будет раскрыт.

— Верно, — сказал Сяо Юань. — Для профессора лучшим исходом является то, что никто не заявит о пропаже его жертвы. Но нам все равно нужно снова просмотреть открытые дела о пропавших без вести. Прямо сейчас мы думаем о наихудшем сценарии. Возможно, все будет не так уж и плохо.

Минг Шу бросил блокнот на журнальный столик и откинулся на спинку дивана и декоративные подушки. Он поднял правую руку и прижал ее к виску. Через мгновение он сказал:

— Мне кажется, что я уже «набросал» в уме образ профессора. Он преподаватель в довольно малоизвестной области в университете, чей многолетний труд и исследования остались незамеченными. У него серьезные психологические проблемы, и он впал в отчаяние. Он хотел провести какой-то революционный эксперимент, но у него нет никаких ресурсов, нет внимания

со стороны студентов. В этом отношении он похож на покойного Цинь Госина. Профессор, возможно, даже находился под влиянием идей Цинь Госина. Ходят слухи, что Цинь Госин перед смертью проводил незаконные эксперименты, верно?

Минг Шу сделал паузу на несколько секунд, глаза его были закрыты, мысли вращались с большой скоростью:

— Цинь Госин экспериментировал на себе, а профессор экспериментирует на невинных людях. Он отчаянно жаждет успеха. Он посвящает все свое время наблюдению за другими и поиску «семен» для своего эксперимента. Он полностью посвятил себя подталкиванию этих «семен» Ву Чжэню и Ша Чунь.

— Даже если вы профессор или лектор в непопулярной области знаний, действительно ли у вас есть столько свободного времени? — внезапно спросил Сяо Юань.

— Хм? — Минг Шу открыл глаза и выпрямился.

— Этот человек определенно имеет какое-то отношение к Медицинскому университету города Донгье. Но он, похоже, слишком много бездельничает, у обычного преподавателя не будет столько свободного времени.

Минг Шу потер мочку своего уха:

— Это правда. Если он не преподаватель, то он член административного персонала? Но не будет ли это противоречить нашему прежнему образу мыслей? Если речь идет о работниках материально-технического персонала, то их обучение не обязательно находится на таком уровне, чтобы они могли влиять на Ву Чжэня, и, похоже, у них нет необходимости в таком эксперименте.

— Трудно сказать, — ответил Сяо Юань. — В наши дни почти в каждом кампусе есть легенда о «Монахе-подметальщике».

Минг Шу на мгновение задумался:

— Я немедленно пойду проверю дела о пропавших без вести во время китайского Нового года в этом году.

— Подожди. — Сяо Юань поднял руку и поманил его обратно. — Почему профессор использовал имя Цинь Госина?

— Потому что Цинь Госин уже был мертв? — предположил Минг Шу. — Всегда легче украсть личность мертвого человека, чем живого.

— А разве нет другой возможности? — спросил Сяо Юань. — Ты упоминал об этом ранее. На профессора мог повлиять настоящий Цинь Госин.

Минг Шу внезапно понял, к чему клонит Сяо Юань:

— Значит, если мы еще раз проверим дело Цинь Госиня, то сможем найти важные улики! Цинь Госин умер от отравления цианистым натрием, и Ву Чжэнь тоже умер от отравления цианистым натрием.

Сяо Юань улыбнулся:

— Наш капитан Минг, наконец, был готов что-то отложить, но, в конце концов, это не то, что можно отложить прямо сейчас.

Взгляд Минг Шу метнулся к Сяо Юаню:

— У вашего капитана Минга достаточно энергии, чтобы соперничать с Фан Юаньханом. Если мне нужно разобраться в этом, я займусь этим. Не проблема.

Услышав имя Фан Юаньхана, Сяо Юань слегка приподнял брови.

Минг Шу заметил небольшое изменение в его выражении и спросил:

— Что?

— Твой маленький новичок... — Сяо Юань сделал паузу, хотя он явно все еще хотел что-то сказать.

Любопытство Минг Шу было успешно возбуждено:

— Что не так с Фан Юаньханом? Он донимал тебя? Он не выкинул ничего странного, верно? Он просто гиперактивен до предела.

— В последнее время он проводит много времени, тайно наблюдая за тобой, — сказал Сяо Юань. — Ты не заметил?

Минг Шу моргнул:

— Тск, я думал, что это что-то серьезное. Он просто наблюдал за мной? Он наблюдал за мной не день или два, знаешь? Он даже копирует то, как я допрашиваю подозреваемых. Я его начальник, так что ему недостаточно учиться на моих словах, он должен учиться и на моих

действиях. Хорошо, что он наблюдает за мной.

Сяо Юань улыбнулся и вздохнул:

— Ты...

— А что я? — спросил Минг Шу. — Заместитель Сяо, нехорошо оставлять слова наполовину невысказанными!

— Ничего. — Сяо Юань похлопал Минг Шу по талии. — Все в порядке, пока ты думаешь, что это нормально.

Минг Шу направился к двери, но тут же вспомнил еще кое о чем:

— Да, Сюй Инь приходила ко мне?

Сяо Юань, все силы которого были направлены на это дело, вспомнил:

— Она спрашивала, нашли ли вы женщину-жертву, которую она видела.

Цвет лица Минг Шу слегка изменился. Если бы у него было свободное время, он бы тщательно расследовал случившееся в переулке №4 улицы Илу.

— Если девочка так настойчива, то это приведет к двум последствиям: к хаосу и важным уликам, — сказал Сяо Юань. — Я попросил Сюй Чуня показать ей несколько фотографий из недавних дел о пропавших без вести. Возможно, там есть кто-то, кого она видела.

— И что она сказала? — спросил Минг Шу.

— Думаешь, результаты будут так быстро? — дразняще ответил Сяо Юань. — Не отвлекайся на это, займись делом, над которым работаешь.

Минг Шу вернулся в Отдел по расследованию тяжких преступлений и созвал всех в конференц-зал, чтобы раздать им новые задания. Фан Юаньхан внимательно слушал; он смотрел на Минг Шу так яростно, что казалось, что в его глазах потрескивает электричество.

Минг Шу был хорош собой с детства. Он привык, что другие люди смотрят на него, и это обычно не вызывало у него беспокойства или неудобства. Только когда он преследовал Сяо Юаня, его сердце трепетало и бешено колотилось каждый раз, когда Сяо Юань хоть вскользь смотрел в его сторону.

Фан Юаньхан всегда смотрел на Минг Шу своими большими щенячьими глазами, наполненными жадой знаний, сосредоточенностью и безграничным любопытством. Минг Шу никогда раньше не обращал на это особого внимания и уж точно никогда не вникал в это слишком глубоко.

Но, услышав замечание Сяо Юаня о том, как Фан Юаньхан в последнее время наблюдал за ним, Минг Шу не мог не обратить внимание на Фан Юаньхана.

После встречи Фан Юаньхан не сразу ушел. Он искренне задал Минг Шу несколько серьезных вопросов по делу. Минг Шу ответил на них один за другим. Затем, закончив, он резко схватил Фан Юаньхана за воротник.

Фан Юаньхан замер:

— Шеф? Гаха*?

(*Шаньдунский диалект, это слово имеет такие значения, как «что делать», «что», «в чем дело», «как» и т. д. Значение сильно меняется в зависимости от случая, произношения, интонации и наречий употребления)

Минг Шу рассмеялся и повторил:

— Гаха?

— Я научился этому у Юй Далонга, — объяснил Фан Юаньхан. Как только он упомянул Юй Далонга, он подумал о «талие жеребца», и о просьбе Юй Далонга встретиться с его «кумиром», и о том, что его собственный начальник был геем.

Тогда его взгляд на Минг Шу изменился.

Минг Шу очень хорошо умел читать микровыражения. Как мог Фан Юаньхан скрыть от Минг Шу перемену в своих глазах?

— Иди сюда. Садись. — Минг Шу указал на стул рядом с собой.

Фан Юаньхан все еще был в замешательстве. Он довольно долго не двигался.

— Садись, — снова повторил Минг Шу.

Приказы его начальника нельзя было игнорировать. Фан Юаньхан поспешно сел и спросил:

— Шеф, что случилось?

Фан Юаньхан попросил о разговоре по душам после того, как они раскроют это дело. Но дело еще не раскрыто, не так ли?

Минг Шу сел на стол и скрестил руки на груди. Он покачивал своими длинными ногами и в этот момент совсем не был похож на капитана Отдела по расследованию тяжких преступлений.

— Почему ты постоянно пялишься на меня в последнее время?

Глаза Фан Юаньхана широко распахнулись от шока.

Вот черт! Он поймал меня за попыткой выяснить, гей ли он?!

Минг Шу сразу понял, что реакция его маленького новичка была слишком драматичной. Теперь, если бы Фан Юаньхан заявил, что ничего такого не было, Минг Шу ни за что бы ему не поверил.

— Говори. — Минг Шу посмотрел на Фан Юаньхана сверху вниз. — Почему ты всегда смотришь на меня?

Угрызения совести Фан Юаньхана были написаны на его лице. Его глаза бегали по сторонам, и он слабо запротестовал:

— Я таким не занимался.

Минг Шу просто рассмеялся.

Фан Юаньхан никогда не выказывал признаков слабости. Допрашивал ли он подозреваемого или шумел с И Фэем, Сюй Чунем и другими, он всегда был самым громким и энергичным парнем в комнате. Но теперь он фактически "увял", этот контраст слишком велик.

— Что ты скрываешь от меня, а? — Минг Шу на самом деле не верил, что Фан Юаньхан сделал что-то, чтобы предать их подразделение или нарушить закон. Чувство праведности и справедливости у Фан Юаньхана было непоколебимым. Не нужно было беспокоиться о том, что он сделал что-то действительно плохое.

Фан Юаньхан поднял глаза и искоса взглянул на Минг Шу. Под нос он пробормотал:

— Я ничего не скрываю. Это ты скрываешь что-то от своих драгоценных товарищей по команде.

У Минг Шу не было много времени на размышления, и он спросил:

— Кто такой Юй Далонг? Твой друг?

Фан Юаньхань на этот раз поднял голову:

— Тот, кто называл тебя «жеребцом».

Минг Шу почти забыл об этом человеке. Он ухмыльнулся и сказал:

— О, он. Как же вы двое познакомились?

Фан Юаньхань рассказал о событиях, которые произошли, пока они искали Лю Мэй. В то время Минг Шу сосредоточил все свое внимание на деле Ша Чунь, он не мог уделять много внимания расследованию дела Лю Мэй.

Выслушав историю Фан Юаньхана, он сказал:

— Этот человек довольно умен.

Конечно, он умен, — подумал Фан Юаньхань, его лицо снова стало полно эмоций.

Он смог понять, что ты гей, после единственно встречи! Как он мог не быть умным?!

Минг Шу уже собрался уходить, но, увидев выражение лица Фан Юаньхана, снова вовремя остановился.

— Стоп, — сказал Минг Шу. — Что же ты действительно от меня скрываешь? Даже не думай уйти сегодня, не сказав мне.

Фан Юаньхань глубоко и резко вздохнул. Он начал чувствовать, что на этот раз действительно не сможет сбежать.

Он посмотрел налево и направо, убедившись, что вокруг никого нет. Затем он понизил голос и прошептал:

— Шеф, вы на самом деле...

— Капитан Минг! Где капитан Минг?

В этот момент из коридора раздался голос, резко прервавший Фан Юаньхана.

Это был Сюй Чунь.

— Что случилось? — спросил Минг Шу.

— Узнаешь, когда придешь посмотреть! — ответил Сюй Чунь.

В другой комнате Сюй Инь смотрела на женщину на мониторе компьютера. Она медленно повернулась и улыбнулась Минг Шу, когда он вошел.

Лицо женщины, улыбка Сюй Инь и призрачное сияние, отбрасываемое экраном компьютера на лицо Сюй Инь, — все это вызывало у Минг Шу леденящее и жуткое ощущение.

Фан Юаньхан, который пришел с ними, был ошеломлен увиденным на мониторе:

— Это...

— Человек, который однажды ночью стоял у твоего окна, — холодно начал Минг Шу, глядя прямо на Сюй Инь. — Человек, которого ты видела умирающим в переулке на улице Илу. Это она?

Сюй Инь энергично кивнула головой, ее голос был по-детски милым:

— Это была эта сестра.

Человек на экране был «призраком», который исчез после того, как Ли Хунмэй жестоко убила трех своих соседок по комнате.

Это была Чи Сяоминь.

<http://bllate.org/book/14859/1321939>